

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Бесфамильная₁— Бесфамильная Е. В., Поселения культуры Гумельница на Украине, КС ОАМ за 1962 год, Одесса, стр. 92—94.

Бесфамильная₂— Бесфамильная Е. В. Раскопки у села Озерное Измаильского района летом 1964 года, Тезисы докладов Шестой научной сессии Одесского археологического музея, Одесса, 1965, стр. 13—14 (ротапринт).

Бибииков—Бибииков С. Н. О хронологическом разделении памятников Триполья А и памятников типа Гумельница (Алдень II) на Юго-Западе СССР. Седьмой международный конгресс доисториков и протоисториков, Доклады и сообщения археологов СССР, М., 1966, стр. 93—99.

Пассек—Пассек Т. С. Неолит Поднепровья, там же, стр. 90—92.

Пассек и Черныш₁—Пассек Т. С., Черныш Е. К. Открытие культуры Гумельница в СССР. КС ИА АН СССР, вып. 100, М., 1965, стр. 6—18.

Пассек и Черныш₂—Пассек Т. С., Черныш Е. К. Результаты изучения древнеземледельческих поселений в Нижнем Подунавье. Тезисы докладов Шестой научной сессии Одесского археологического музея, Одесса, 1965, стр. 9—12 (ротапринт).

Пассек и Титов—Пассек Т. С., Титов В. С. Изучение энеолитических поселений культуры Гумельница (IV—III тысячелетия до н. э.). Археологические открытия 1965 года, М., 1966, стр. 76—77.

Субботин—Суботин Л. В. Розвідки археологічних пам'яток по берегах озера Кагул та річки Карасулак. Археологія, т. XXI, Київ, 1968, стр. 227—235.

Черныш₁—Черныш Е. К. Многослойное поселение у города Болграда Одесской области. КС ОАМ за 1962 год, Одесса, 1964, стр. 24—30.

Черныш₂—Черныш Е. К. Исследование культуры Гумельница на левобережье Нижнего Дуная. Тезисы докладов Первого симпозиума по археологии и эт-

нографии Юго-Запада СССР, Кишинев, 1964, стр. 14—15.

Черныш₃—Черныш Е. К. Глинобитные жилища культуры Гумельница в Нижнем Подунавье. Новое в советской археологии, М., 1965, стр. 84—86.

Черныш и Бесфамильная—Черныш Е. К., Бесфамильная Е. В. Поселение культуры Гумельница у села Озерное. КС ОАМ за 1963 год, Одесса, 1965, стр. 40—42.

Черныш и Черняков—Черныш Е. К., Черняков И. Т. Археологические разведки в Подунавье. КС ИА АН СССР, вып. 99, М., 1964, стр. 89—96.

Черняков₁—Черняков И. Т. Некоторые археологические находки из Болградского района Одесской области. МАСП, вып. 4, Одесса, 1962, стр. 138—143.

Черняков₂—Черняков И. Т. Разведки археологических памятников в приморской части Дуная и Днестра на территории Одесской области. Тезисы докладов Первого симпозиума по археологии и этнографии Юго-Запада СССР, Кишинев, 1964, стр. 46—47.

Шмаглій і Черняков—Шмаглій М. М., Черняков І. Т. Археологічні розвідки 1964 року в Пониззі Дунаю. Археологія, т. XIX, Київ, 1965, стр. 215—221.

Археологические материалы хранятся в фондах следующих научно-исследовательских учреждений и музеев:

Института археологии АН СССР (Москва);

Института археологии АН УССР (Киев);

Института истории АН МССР (Кишинев);

Государственного историко-краеведческого музея Молдавской ССР (Кишинев);

Одесского археологического музея;

Измаильского музея А. В. Суворова;

Болградского народного историко-краеведческого музея.

Л. В. Субботин

Примечание редакции: Настоящая статья принята к публикации в июне 1969 г. до выхода работы В. С. Бейлекчи «Поселения культуры Гумельница на территории СССР (материалы к археологической карте), опубликованной в 1970 г. в «Известиях Академии Наук Молдавской ССР», № 2.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕРЕЗОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

В связи с недостаточной изученностью трипольских памятников с ранней расписной керамикой в 1962 году отрядом археологической экспедиции Одесского государ-

ственного университета были начаты стационарные исследования поселения у Березовской ГЭС на Южном Буге¹. С 1962 по 1965 гг. вскрыта часть поселения пло-

¹ В. П. Цыбеков. Трипольское поселение возле Березовской ГЭС. КС ОГАМ, Одесса, 1964, стр. 30. В 1955 году небольшие раскопки производил здесь В. Н. Даниленко.

щадью около 1500 м². Обнаружены и исследованы 12 площадок, 14 землянок, 11 очажных и хозяйственных ям и два «жертвенника» (рис. 1). Жилища оказались разновременными. Анализ стратиграфии поселения позволил установить шесть этапов его существования — четыре основных (I, II, IV, VI) и два переходных (III и V). Вскрытые жилища и другие объекты распределяются по этапам следующим образом.

I этап — землянки: 1-б, 2, 6, 7-в, 8б, 11а, 13-в; очажные и хозяйственные ямы: 7-г, 13-а, 13-е. Землянки 1-б, 6, 7-в, 8-б и очаж-

ные ямы 13-а и 13-е перекрыты более поздними землянками и площадками (рис. 1).

II этап — площадки: II, III, VIII и XII. Площадка III оказалась сильно разрушенной землянкой следующего этапа (рис. 2).

III этап — землянки: 3, 8-а, 9, 11-б, 13-г; очажные и хозяйственные ямы: 5, 7-а, 13-б, 13-д. Очажная яма 7-а разрушена более поздней землянкой.

IV этап — площадки: IV, V и VII. Первая из них несколько разрушена при рытье ямы 4.

V этап — землянки: 1-а, 7-б, 8-а, 15 и ямы 4, 10, 12 и 14. Яма 12 частично перекрыта площадкой VI этапа.

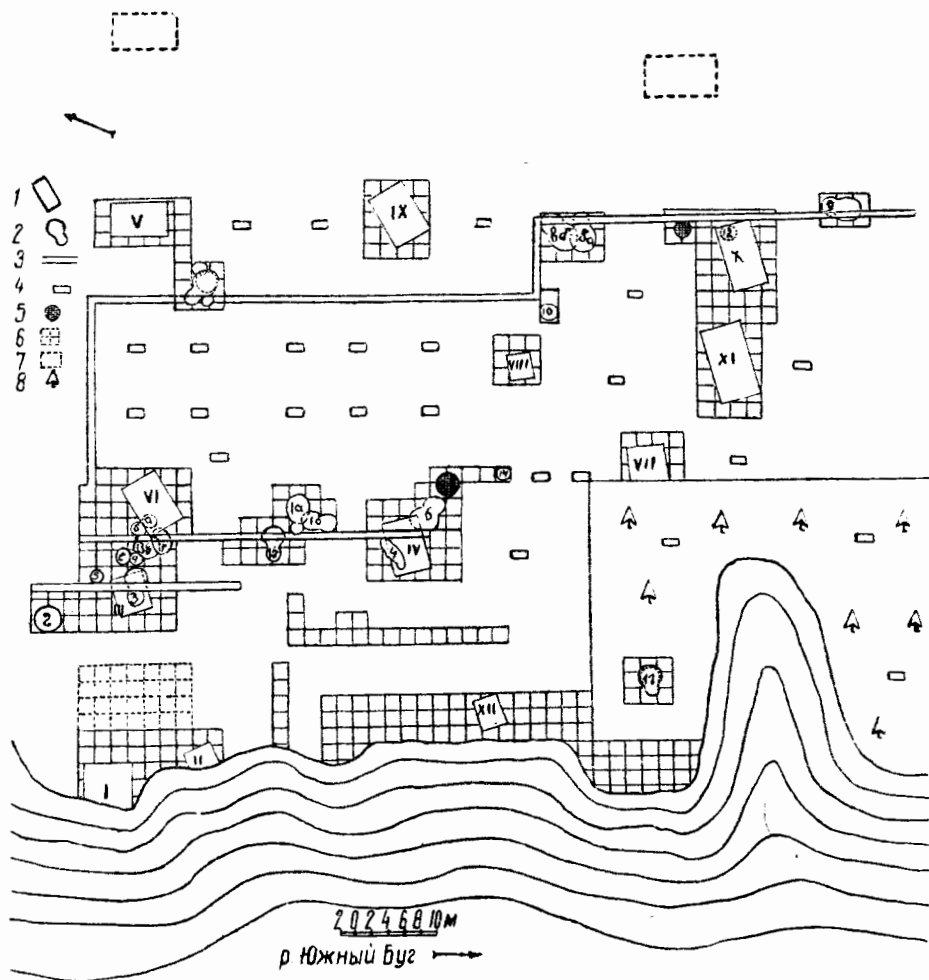

Рис. 1. План расположения раскопов и жилищ

1 — площадки; 2 — землянки; 3 — траншеи; 4 — шурфы; 5 — «жертвенники»; 6 — раскоп В. Н. Даниленко; 7 — нераскопанные площадки; 8 — деревья

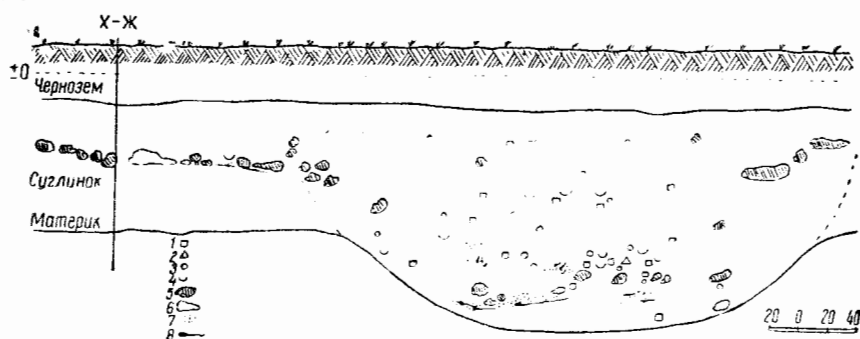

Рис. 2. Разрез землянки 3 по линии X—Ж

1 — керамика; 2 — кремьень; 3 — кость; 4 — Уплю; 5 — обожженная глина; 6 — камень; 7 — зола; 8 — угольки

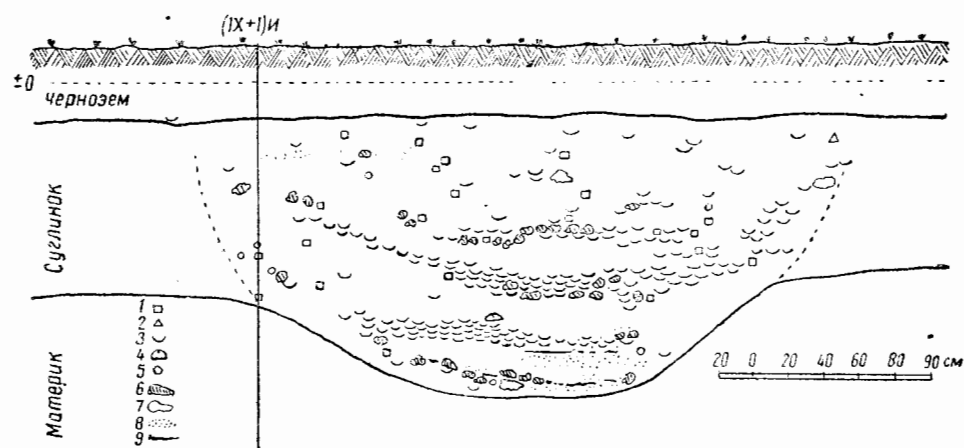

Рис. 3. Разрез землянки 13 по линии (IX+I) II

1 — керамика; 2 — кремьень; 3 — Уплю; 4 — зернотерка; 5 — кость; 6 — обожженная глина; 7 — камень; 8 — зола; 9 — угольки

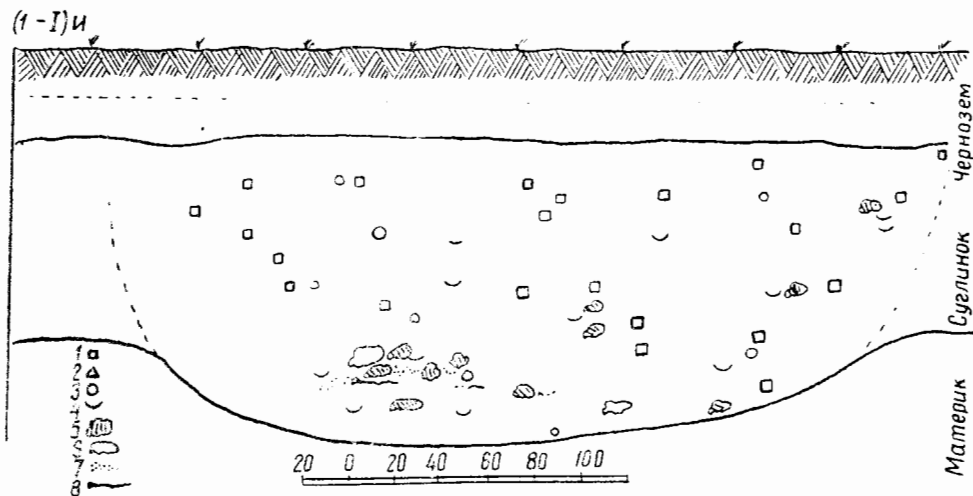

Рис. 4. Разрез землянки 15 по линии (I—I) II

VI этап — площадки: I, VI, IX, X и XI.

Перечисленные этапы жизни поселения выделяются не только стратиграфически, но и различаются своеобразием жилищ и сделанными в них находками. Существование намеченных этапов подтверждается и некоторыми другими обстоятельствами, связанными с неоднократной гибелью и восстановлением поселения. Следов перерыва в жизни поселения не обнаружено.

Землянки этапа I круглые и восьмеркообразные по форме, небольшие по размерам, но очень глубокие — свыше двух м от современной поверхности. Мощность их культурного слоя 120—130 см. Он содержит массу золы, много углей и колоссальное количество створок раковин *Unio*, залегающих слоями до 20 см толщиной (рис. 3). В этих землянках обнаружены многочисленные прослойки горелой глины и очаги, свидетельствующие о неоднократных переустройствах и ремонте жилищ. Жилища изобилуют находками. Значительное количество керамики удалось реставрировать.

Площадки этапа II невелики и очень простой конструкции. У некоторых (площадка VIII) пол состоит из тонкого слоя глины. Материала здесь сохранилось очень много. Находки несут на себе следы пожара, уничтожившего эти жилища. Их обитатели, оставшись без крова, вероятно, выпуждены были построить временные землянки, относящиеся к этапу III. Они имели преимущественно восьмеркообразную или овальную форму и меньшую глубину по сравнению с ранними землянками. Культурный слой толщиной не более 60 см относительно беден находками (рис. 2). Большинство этих жилищ имело лишь один строительный горизонт, следовательно продолжительность жизни в них была невелика. Их сменили площадки IV, V и VII этапа IV. Эти площадки превосходят более ранние размерами и сложнее их по устройству. Их пол сделан из деревянных плах, покрытых крупными с примесью половы вальками, поверх которых положены плитки с песком. Некоторые жилища имели открытые глиняные очаги, обрамленные треугольными в сечении бортиками. Площадки IV этапа погибли также от пожара, следы которого отчетливо прослеживаются на многих сосудах, деформированных от пребывания в сильном огне, на потрескавшихся от высокой температуры каменных орудиях и т. п. В погибших жилищах собран самый большой и очень интересный инвентарь, свидетельствующий о том, что люди здесь жили довольно долго.

Землянки этапа V, вероятно, как и землянки III этапа, служили временными жилищами, причем недолго. Их глубина — всего 140—150 см. Культурный слой беден, а количество находок ничтожно (рис. 4). Наличие очагов установлено не везде.

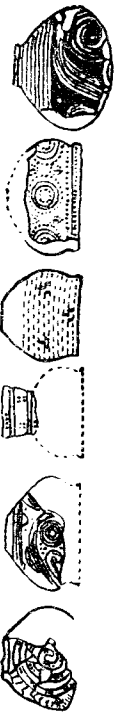
Вероятно, обитателям Березовского поселения довольно быстро удалось отстроить поселок после последующего пожара и они перебрались из временных землянок в более удобные глинобитные дома этапа VI. Эти жилища превосходят размерами предшествующие площадки и значительно сложнее их по конструкции. Так, сохранившиеся основания стен позволяют предположить, что стены сооружались с помощью забутовки. Около предполагаемой фасадной стенки площадки XI сохранились остатки глиняного столба и декоративных карнизов с волнистыми краями. Возможно, они украшали своеобразное крыльцо этого жилища.

Сложностью конструкции отличаются и очаги в жилищах заключительного этапа. В отличие от очагов — этапа IV, которые сооружались непосредственно на грунте, очаги теперь выстроены на слое крупных глиняных вальков и имеют почти вдвое большие размеры.

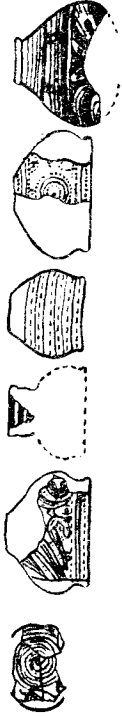
Кроме отмеченных особенностей, площадки заключительного этапа отличаются от предшествующих еще и тем, что на каждой из них обнаружено большое количество беспорядочно расположенных камней, которыми, вероятно, крепились солома на крышах жилищ.

Характерной особенностью площадок VI этапа является почти полное отсутствие на них находок. Не обнаружено здесь и следов пожара. Вероятно, обитатели поздних площадок покинули свои жилища в относительно спокойной обстановке, захватив с собой весь мало-мальски ценный скарб, оставив только несколько разбитых сосудов и случайно забытые вещи. Однако даже незначительное количество находок в жилищах этого этапа дает представление об особенностях материальной культуры Березовского поселения накануне его запустения. В целом многочисленные и разнообразные находки Березовского поселения позволяют изучить многие стороны его жизни в процессе эволюции, т. е., стратиграфия Березовского поселения подтверждается типологическими рядами вещей. Особенно это касается керамики, которая наиболее полно и ярко отражала изменения в жизни поселения. Особенно богатая коллекция так называемой столовой посуды, которая по форме и орнаментации подразделяется больше чем на 20 типов (рис. 5). Некоторые из них представлены на всех этапах жизни Березовского поселения (грушевидные амфоры, украшенные концентрическим кругами горшки, биконические кубки, сосуды на подставках (рис. 5, колонки 1—4). Другие, например, горшки со сложной «космогонической» орнаментацией (колонка 5) представлены только на III—VI этапах. Многие типы посуды эволюционируют с I по IV этап. Но наибольшее разнообразие ти-

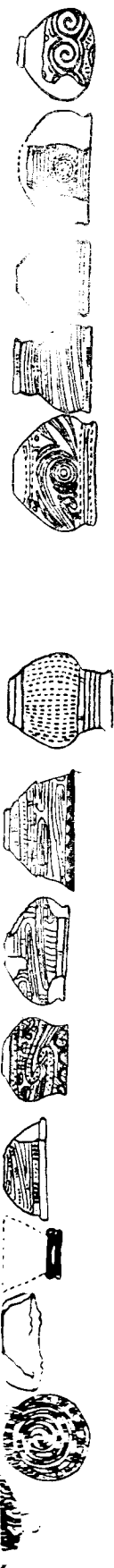
VI
ЭТАП

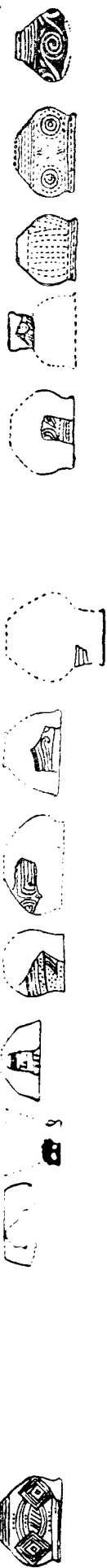
V
ЭТАП
ПЕРЕХОДНЫЙ

IV
ЭТАП

III
ЭТАП
ПЕРЕХОДНЫЙ

II
ЭТАП

I
ЭТАП

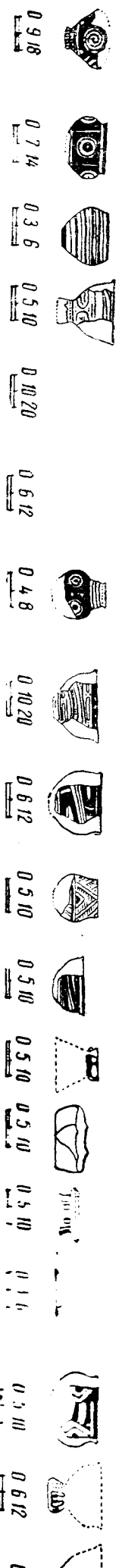

Рис. 5. Строение керамических изделий и их утилизация
1 — экспорт; 2 — импорт; 3 — местное

Получено в оружейный магазин
в 1940 году.

0	0 3 6	0 5 10	0 6 12	0 7 14	0 4 8	0 4 8	0 4 8	0 5 10	0 5 10	0 5 10	0 5 10
---	-------	--------	--------	--------	-------	-------	-------	--------	--------	--------	--------

пов посуды и способов ее орнаментации на первых двух этапах жизни Березовского поселения.

Эволюционирует на Березовском поселении и технология производства посуды. Так, керамическая масса на первых этапах содержит, как правило, много шамота. В дальнейшем преобладают сосуды с примесью песка. Качество обжига посуды также постепенно улучшалось и уже на IV этапе почти вся она обжигалась до красно-кирпичного цвета. Что касается обработки поверхности посуды, то здесь происходит обратный процесс. В ранних землянках обильно представлены сосуды с прекрасно до черно-металлического блеска обработанной поверхностью. На последующих этапах они исчезают почти совершенно. Сохраняется только керамика с тщательно заглаженной поверхностью.

Удивительно разнообразны орнаментальные мотивы и декор березовской керамики. В системе орнаментации столовой посуды из ранних жилищ наблюдаются наряду с концентрическими кругами, овалами и другими криволинейными построениями значительное количество и геометрически-угловых мотивов, которые почти исчезают на последующих этапах, встречаясь только в качестве второстепенных декоративных деталей. На этих этапах орнаментальные мотивы сильно усложняются.

В техническом отношении орнаментация сосудов в основном состояла из прорисованных линий и каннелюр, которые постоянно дополнялись нанесением гребенчатых отпечатков, ямок, а иногда и мелких конических или полусферовидных напелов. При этом ширина углубленных линий по мере развития поселения увеличивалась, а каннелюры — из тонких и изящных превращались в грубые, широкие и не всегда хорошо заглажены.

На Березовском поселении широко применялись и красящие вещества — белая паста и красная, а иногда и черная краска — для инкрустации врезных линий, окраски отдельных участков сосуда и даже нанесения самостоятельного рисунка. Инкрустация белой пастой и покрытие красной краской применялись на сосудах всех этапов, но преобладают в ранних жилищах.

Специально следует остановиться на керамике, расписанной до обжига, так как она имеет исключительно важное значение для относительной датировки отдельных этапов Березовского поселения. Эта категория посуды представлена лишь несколькими археологически цельными формами и небольшим количеством фрагментов.

Форма расписных сосудов эволюционирует от небольших биконических кубков к горшкам со слегка отогнутыми наружу венчиками (рис. 5, колонка 10). Глиняная масса хорошо отмучена и содержит незна-

чительную примесь мелкозернистого песка.

Сосуды I этапа расписаны темно-коричневыми заштрихованными треугольниками на беловатом, иногда палевом фоне. Имеется также иное сочетание красок.

На II этапе появляется керамика, украшенная фестонами и завитками. Роспись в три краски: красная, белая и черная. Последняя использовалась для окаймления основного рисунка.

На III этапе расписная керамика окрашена уже S-видной спиралью. Основной рисунок выполнен белой краской, окаймленной черной полоской, которая в свою очередь подчеркнута темно-красной.

На IV этапе обнаружен почти целый сосуд, расписанный S-видными спиральями, как бы соприкасающимися косо срезающимися окончаниями своих завитков. Позитивный рисунок выполнен белой краской, окаймленный черной линией, которая в свою очередь подведена темно-красной. Красной же заштрихованы остатки поверхности, не заполненной основным рисунком.

Кухонная керамика по сравнению со столовой посудой представлена несравненно меньшим количеством форм (рис. 5, колонка 28—29). К тому же она сильно фрагментирована. Однако удалось отметить, что на ранних этапах поселения бытовали сосуды на подставках, миски, украшенные напелами различной формы. На следующих этапах появляются сосуды с вытянутым горлом, украшенным широкими полосами, разделенными на прямо-угольные участки. На всех этапах представлена кухонная керамика с грубо обработанной наружной поверхностью, имитирующей иногда следы рифления.

На Березовском поселении собрано несколько десятков зоо- и антропоморфных статуэток. Большинство их оказалось разбитыми. В самых ранних землянках найдены сильно стилизованные скульптуры людей, в том числе и так называемые «скрипичные» фигурки (рис. 5, колонка 31). На II этапе обнаружено наибольшее количество антропоморфной пластики. Это в основном фигурки женщин с сильно развитой стеатопитгней и коническими выступами вместо рук и головы и статуэтки с сильно вытянутыми вверх руками. В землянках III этапа найдены фигурки женщин с сильно развитой стеатопитгней, а также с согнутыми в локтях и приподнятыми вверх руками. Имеются и фигурки с моделированным лицом.

Наряду с керамическими изделиями на Березовском поселении собрана большая коллекция орудий труда и оружия из кремня, камня, рога, кости и металла. Известно, что по сравнению с керамическими находками орудия труда изменяются не так быстро и, следовательно, по ним труднее проследить процесс развития общества за очень короткий исторический период. Одна-

ко существование Березовского поселения оказалось настолько длительным, что в процессе его развития вместе с другими предметами хозяйственного обихода претерпели существенные изменения и орудия труда. Так, для некоторых форм орудий удалось наметить общую тенденцию их развития и бытования, хотя иногда и не для всех этапов. Для кремневых серпов, например, наблюдается постепенное увеличение их числа. Следовательно, это позволяет считать, что постепенно количество подобных изделий нарастает. Обратная тенденция у пластин со скошенным краем, скребков и отщепов. Это возможно, свидетельствует о значительном сокращении кремневого производства уже на IV этапе. Еще больше сокращается в этот период производство изделий из рога и кости.

Изделия из меди в березовской коллекции представлены рыболовными крючками, иголкой с поломанным ушком и проушиным топором-молотом (рис. 5).

Что касается каменных орудий, то удалось проследить не только их количественное соотношение на некоторых этапах, но и отметить своеобразные формы и различие в материале, из которого изготовлялись орудия в разные периоды существования поселения. Так, боевые сверленные топоры и клевцы найдены только в ранних землянках (рис. 5, колонка 33). Плоские теслоподобные орудия бытовали с самого начала существования поселения до IV этапа включительно. Для V и VI этапов характерны массивные клиновидные орудия с прямоугольно-овальным сечением и сверление топоры ромбической формы. На IV этапе обнаружена недосверленная бу-

лава, а на VI — зооморфный скипетр (рис. 5, колонка 32). Петрографический анализ материалов, из которых изготовлены березовские каменные изделия, показал, что большая часть их из привозного камня². Сконцентрирована она в жилищах ранних этапов. На последующих — преобладают орудия из местного камня. При рассмотрении остальных березовских находок на фоне известных нам материалов из раннеземледельческих памятников Юго-Восточной Европы также оказалось, что большинство западных аналогий найдены на ранних этапах Березовского поселения. Затем, в процессе дальнейшего развития поселения материал приобретает местный, южнобугский облик. Вероятно, основными этапам Березовского поселения на Западе соответствовали:

I этапу Березовского поселения — Извоар II — 1-а, (и частично Извоар I — 2);

II этапу Березовского поселения — Извоар II — 1-б;

IV этапу Березовского поселения — Извоар II — 2.

Среди материалов VI этапа не обнаружены датирующие находки, но поскольку он следует непосредственно за IV этапом, который синхронен поселению Хэбшешть, относящемуся к этапу Кукутень А₃ по периодизации Вл. Думитреску, то заключительный этап Березовского поселения, может быть, относится ко времени этапа Кукутень А₄. Следовательно, начальный этап Среднего Триполья (В—I по периодизации Т. С. Пассек) следует расценивать соответственно основными этапам Березовского поселения на: В-1₁, В-1₂, В-1₃, и, возможно, даже В-1₄.

В. П. Цыбесков

² Искренне благодарю В. Ф. Петруня за анализ березовских каменных изделий.

ПОСЕЛЕНИЕ УСАТОВСКОГО ТИПА У с. МАЯКИ

Уже более 60 лет изучаются памятники усатовского типа, оставленные неолитическими позднетрипольскими племенами, обитавшими в III тыс. до н. э. в Северо-Западном Причерноморье. Как известно, материальная культура и идеология этих племен столь своеобразны, что некоторые исследователи даже отстаивают существование особой усатовской культуры, не трипольской по происхождению, но многое позаимствовавшей у Триполья. Многие важные аспекты истории позднетрипольских обитателей Северного Причерноморья все еще остаются невыясненными главным образом потому, что наше представление о них складывается на основе изучения по-

гребальных памятников. Сейчас исследовано более 40 курганов, проведены раскопки нескольких грунтовых могильников. Но поселения, дающие массовый археологический материал, связанный с повседневной жизнью людей, изучены очень плохо. В этом отношении мало чем может помочь известное поселение Усатово — Большой Куяльник под Одессой, давшее название всей группе памятников, о которой идет речь. Почти вся полевая документация раскопок этого поселения утеряна во время войны, а большой и очень интересный материал, в первую очередь керамика, опубликован недостаточно полно. Очень не-